

ПРОГРЕССИЗМ — ИДЕОЛОГИЯ НЕОДНОЗНАЧНАЯ

ЖУЛИАНА БЕРТАЗУ — профессор отделения стратегических исследований Государственного университета Кампинас, Сан-Паулу (Бразилия)
Специально для РЖ

Точно так же, как политические идеологии различаются во всем мире, понятие прогресса может быть различным. Например, в США либералы находятся на левом фланге и выступают за государственное вмешательство, а в таких непохожих друг на друга странах, как Австралия и Бразилия, либеральные (или неолиберальные) политики поддерживают идею свободного рынка и ограничения государственного вмешательства — выступают за то же, за что и республиканцы в Соединенных Штатах.

Поэтому нельзя говорить со стопроцентной уверенностью, что прогрессисты вообще выступают за неограниченную свободу рынка, и нельзя сказать, что они однозначно выступают за усиление государственного контроля. Суть прогрессизма, скорее, в требовании, чтобы правительства контролировались не корпорациями, а гражданами.

Если говорить о Латинской Америке, то, например, президент Бразилии Лула да Силва считается прогрессистом, потому

что при нем беднейшие слои населения получили больший доступ к участию в политике. Но есть и те, кто попросту называет его популистом.

Примерно та же ситуация и с президентом Боливии Эво Моралесом, который дал больше власти коренным народам своей страны. То же самое можно отнести и к такому непохожему на них политику, как Барак Обама, вынашивающему масштабные планы реформы системы здравоохранения. Средства массовой информации часто называют всех этих политиков «социалистами» только потому, что их политика более эгалитарна и менее ориентирована на рынок.

Впрочем, сама по себе идея ослабления государственного вмешательства, оторванная от прочих государственных концепций, не может считаться прогрессивной в западном понимании. Тем более после недавнего глобального финансового кризиса. Она должна подкрепляться такими категориями, как ответственность и плюрализм. Только в этом случае она может называться прогрессивной. ■

В ЮЖНОЙ АЗИИ НЕТ ФИГУР, ПОДОБНЫХ ОБАМЕ ИЛИ МЕДВЕДЕВУ

ДАЯН ДЖАЯТИЛАКА — шриланкийский дипломат и политолог, профессор Университета Коломбо, бывший глава миссии Шри-Ланки при ООН в Женеве
Специально для РЖ

Разумеется, содержание понятия «прогрессизм» зависит от социально-исторического контекста. И все же я однозначно могу сказать, что это понятие имеет прямое отношение к **социально-либеральным или социал-демократическим силам, действующим в рамках модернизационного проекта**, т. е. к тем силам, которые во главу угла ставят проблемы социальной справедливости и равенства. Некоторые даже могут называть эти силы левыми, но тогда исчезает фактор модернизации.

Я не считаю признаком прогрессизма самоустранение государства от управления экономикой. Неoliberalизм не может стать основой прогрессизма. В экономике я отнес бы к прогрессистам таких авторов, как Роберт Райх, Пол Кругман, Джо Стиглиц, Амартия Сен.

В Южной Азии к прогрессистским силам я бы отнес партию «Индийский национальный конгресс». А на Западе, конечно, Барака Обаму.

Обама — прогрессист практически в любом смысле, учитывая образ его мышления, его кругозор. Впрочем, я бы не назвал прогрес-

сивными некоторые конкретные моменты его политики — например, выкуп проблемных активов ради выхода из кризиса. Он гораздо менее прогрессивен, чем Франклин Делано Рузвельт, а его политика — это явно не «Новый курс».

Пожалуй, единственное, что роднит Обаму и Медведева, — это то, что оба относятся к одному поколению. Но, пожалуй, на этом их общие черты заканчиваются. Должен также добавить, что президент Путин, восстановив сильное российское государство, победив сепаратизм и предотвратив анархию, а также восстановив баланс в мировой политике, сыграл исторически прогрессивную роль.

В современной Южной Азии я не могу назвать фигуры, подобные Обаме или Медведеву.

В то, что идеи прогресса восторжествуют в мире, я свято верю. Во всяком случае, надеюсь на это. Но я не думаю, что произойдет серьезное сближение России с Западом на платформе прогрессизма. Скорее, **России, если она хочет искать надежных стратегических союзников, следовало бы обратить свои взоры на Восток.** ■